

Федор Сологуб. Превращения

Рассказ

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY_GINa](#)

I

С КНИГОЙ И С КНИЖКОЙ

Помню, - нас, детей, нисколько не удивляло двойственное поведение старика Ивана Петровича. Мы уже применились и знали, как быть, когда дедушка с книгой и когда он с книжкой.

Случалось, в праздничный вечер, уже когда мы наиграемся вдоволь и уже из маленьких кое-кто готов раскапризничаться, приходил к нам дедушка Иван Петрович с громадной книжицей в толстом переплете с тяжелыми застежками. На дедушке был надет черный длинный сюртук, черный галстук, - а сам дедушка был сухой и строгий.

Дедушка вынимал из футляра серебряные очки, надевал их медленно и важно, - словно это был знак особого достоинства, - раскрывал свою книжицу на столе в столовой и громко говорил:

- Дети, успокойтесь! Послушайте!

Тогда мы, дети, собирались и чинно рассаживались вокруг стола. Важные и простодушные рассказы читал нам дедушка, исполненные непонятого смысла и высокой поучительности. Мы слушали, иногда дремали и отходили ко сну с утихомиренными душами.

Иногда приходил к нам Иван Петрович днем в праздник, одетый в легкий серенький пиджачок, с сереньким или пестрым галстучком на шее. В руке он держал маленькую книжку, без переплета, с поотрепавшимися у страниц краями. Дедушка улыбался, - все морщинки на его лице дрожали от сдержанного смеха.

С шумными криками мы, дети, окружали старичка, - и то-то было смеху и радости! Веселые историйки, забавные игры, замысловатые загадки, - чего-чего не было в маленькой книжечке!

Быстро пролетал час, другой, - Иван Петрович уходил, радостная, благодарная толпа ребят провожала его, любовно поглядывая на его доброе, морщинистое, но румяное лицо, в его живые, веселые, совсем еще молодые глаза.

И долго потом вспоминалась детям книжечка.

II

УЧИТЕЛЬ И КОНТОРЩИК

Андрей Никитич Шагалов, учитель сельской школы, молодой человек, степенный и добродетельный, хотя и холостой, одевался всегда чистенько, прилично званию и положению. Держал себя с достоинством. Любил бывать у батюшки, законоучителя его школы, - и ни разу не ссорился с ним. Нередко заходил к местному земскому фельдшеру, уряднику, волостному писарю и старшине. Каждому оказывал должное почтение и на свою долю получал достаточно такового же. Не гнушался и простыми мужичками, но запанибрата с ними не держался.

В гостях Андрей Никитич вел себя тонко, говорил о том, что могло занимать хозяина, иногда легонечко спорил, но всегда приятно и сдержанно, и никогда не доводил спора до резких пререканий. Если собеседник упрямо говорил что-нибудь такое, с чем никак нельзя было согласиться, Андрей Никитич умел шуточкой или иным ловким оборотом переменить предмет беседы.

Случалось Андрею Никитичу бывать и у местного помещика, отставного действительного статского советника Палицына. И там Андрей Никитич поддерживал себя на должной высоте, приходил в крахмалах, здоровался за руку, был умеренно почтителен и долго не засиживался.